

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-32-45>
EDN: VGFGLS

Научная статья / Research article

Влияние спорта высших достижений на формирование национальной идентичности граждан Армении во второй половине XX века

Ерванд Грантович Маргарян ^{a, b}✉, Ася Суменовна Берберян ^b

^a Институт востоковедения Академии наук Республики Армения, Ереван, Армения

^b Российско-Армянский университет, Ереван, Армения

✉ aspsy@inbox.ru

Аннотация: Рассматривается малоизученная научная проблема – связь коллективного образа будущего со спортивной идентичностью, которая основывается на достижениях таких талантливых армянских спортсменов как Тигран Петросян (шахматы), Юрий Варданян (тяжелая атлетика), Эдуард Азарян (гимнастика). Показано, что их успехи, а также достижения футбольного клуба «Арагат» усиливали национальную гордость армян. Авторы приходят к выводу, что в конце 1980-х гг. спорт становился коммуникативным механизмом выражения национальных чувств. В условиях советских реалий достижения армянских спортсменов порождали чувство гордости граждан и способствовали укреплению национального самосознания, формированию положительного образа Армении как на внутрисоюзном, так и на международном уровнях. История успехов выдающихся армянских спортсменов, их выступления на международной арене и чемпионатах мира стали частью культурного наследия народа. Во второй половине XX в. спорт высших достижений в Армянской ССР, являясь средством консолидации общества и символом национальной гордости у армянского народа, в условиях многонационального СССР оказал влияние на общественные процессы, способствуя развитию чувства локальной идентичности.

Ключевые слова: Советская Армения, спортивный национализм, спортивные достижения, советский спорт, массовое сознание и поведение

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Комитета по высшему образованию и науке РА (научный проект № 1-29/24RL-6A032). Исследование выполнено при поддержке Комитета высшего образования и науки МОНКС РА (Научный проект №10-2/24SSAH-5A039).

Для цитирования: Маргарян Е.Г., Берберян А.С. Влияние спорта высших достижений на формирование национальной идентичности граждан Армении во второй половине XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 32–45. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-32-45>

Influence of High-Performance Sports on the Formation of Armenian Citizens' National Identity in the Second Half of the 20th Century

Ervand H. Margaryan ^{a, b} , Asya S. Berberyan ^b

^a Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

^b Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia-

 aspsy@inbox.ru

Abstract: The authors examine a little-studied scientific problem: the connection between the collective image of the future and sporting identity, which is based on the achievements of talented Armenian athletes such as Tigran Petrosyan (chess), Yuri Vardanyan (weightlifting), and Eduard Azaryan (gymnastics). It is shown that their successes, as well as those of the Ararat football club enhanced the Armenians' national pride. The authors conclude that in the late 1980s, sport became a communicative mechanism for expressing national sentiment. In the context of Soviet reality, the achievements of Armenian athletes aroused a sense of pride among citizens and contributed to the increasing of national self-awareness, shaping a positive image of Armenia both within the USSR and internationally. The success stories of outstanding Armenian athletes, their performances on the international stage and at world championships, have become part of the nation's cultural heritage. In the second half of the 20th century, high-performance sports in the Armenian SSR, serving as a means of social consolidation and a symbol of national pride for the Armenian people, influenced social processes in the multinational USSR, fostering a sense of local identity.

Keywords: Soviet Armenia, sports nationalism, sports achievements, Soviet sports, mass consciousness and behavior

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: The work was supported by the Higher Education and Science Committee of RA (Research project № 1-29/24RL-6A032). The research was supported by the Higher Education and Science Committee of MESCS RA (Research project №10-2/24SSAH-5A039).

For citation: Margaryan, Y.H., Berberyan, A.S. "Influence of High-Performance Sports on the Formation of Armenian Citizens' National Identity in the Second Half of the 20th Century." *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 1 (February 2026): 32–45 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-1-32-45>

Введение

Актуальность. Изучение роли спорта в формировании национальной идентичности приобретает особую актуальность в контексте современных процессов глобализации и сохранения национально-культурной самобытности народов. Спорт как социокультурный феномен выступает важным механизмом трансляции национальных ценностей, символов и традиций, особенно в условиях многонационального государства. Опыт Советского Союза представляет собой уникальный случай для анализа того, как спортивные достижения влияли на формирование и поддержание национального самосознания в советских республиках при официальной политике интернационализма. Армянская ССР во второй половине XX в. демонстрирует пример того, как спортивные успехи становились катализатором национальной гордости и консолидации этнокультурной идентичности.

Степень изученности проблемы. Вопросы взаимосвязи спорта и национальной идентичности получили широкое освещение в зарубежной и отечественной

историографии. Фундаментальные основы изучения данной проблематики заложили работы Э. Хобсбаума, рассматривающего нации и национализм как современные конструкты, и Б. Андерсона с его концепцией «воображаемых сообществ».

В контексте спорта и политики значительный вклад внесли исследования Дж. Риордана «Sport, Politics, and Communism» (1991)¹, анализирующие роль спорта в Советском Союзе как инструмента политической пропаганды, и А. Гуттмана «The Olympics: A History of the Modern Games» (2002)², показывающие использование Олимпийских игр для демонстрации национального престижа. Дж. Магуайр в работе «Global Sport: Identities, Societies, Civilizations» (1999)³ исследует взаимосвязь спорта, национальной идентичности и процессов глобализации.

Советский период в развитии спорта союзных республик освещен в трудах российских исследователей, однако специальных работ, посвященных влиянию спортивных достижений на формирование национальной идентичности в Армянской ССР, крайне мало. Отдельные аспекты данной проблематики затрагиваются в исследованиях по истории советского спорта и национальной политике СССР, но комплексного анализа роли выдающихся армянских спортсменов в формировании национального самосознания не проводилось⁴.

Исследователи сходятся во мнениях, что спорт в современном мире – форма патриотической игры, где происходит сравнение себя со «значимыми другим»⁵. По своей природе спорт способен консолидировать вокруг себя значительную часть общества и тем самым влияет на формирование национально-государственной идентичности⁶.

Спортивные соревнования, как отмечают исследователи, способны предоставить безопасный выход эмоциональной энергии как для людей, находящихся в эпицентре спортивных событий (условные «болельщики»), так и для других сегментов социума. И, наконец, спорт высших достижений укрепляет и развивает национальное сознание, так как помогает осознать отдельным людям и обществу в целом принадлежность к единой нации»⁷. Исследователи именуют порой данный феномен как «спортивный национализм» «национально-государственную идентичность»⁸.

По мнению ученых, в его основе спортивного национализма лежит добровольная национальная привязанность к государству⁹.

Целью исследования является выявление механизмов влияния спортивных достижений на процессы формирования и укрепления национальной идентичности

¹ Riordan J. Sport, politics, and communism. Manchester University Press, 1991.

² Guttmann A. The Olympics: A History of the Modern Games. University of Illinois Press, 2002.

³ Maguire J. Global Sport: Identities, Societies, Civilizations. Wiley, 1999.

⁴ Огородов Д.А., Добрынина М.В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (32). С. 89–98; Филиппов А.Н. «Рекордсменство» как особенность советского спорта // Молодой ученый. 2010. № 12 (23). Т. 2. С. 33–35; Асриян В. Они были первыми // Ноев ковчег. 2014. 1-15 февраля. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2014-02/4311.html> (дата обращения: 10 декабря 2025).

⁵ Boniwell I., Osin E., Sircova A. Introducing time perspective coaching: A new approach to improve time management and enhance well-being // International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring. 2014. Vol. 12. № 2. P. 24–40.

⁶ Maguire J., Jarvie G., Mansfield L., Bradley J. Sport Worlds. A Sociological Perspective. Champaign, Illinois, 2002.

⁷ Miller T. Globalization and Sport: Playing the World. London, 2001.

⁸ Тимов В.В., Хаматов Э.Ш. Спорт как инструмент формирования национально-государственной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 216. EDN: CIPIRS

⁹ Пешин Н.Л., Белоусов Л.С., Николаева Ю.В., Новикова И.Н. Спортивный национализм и раннее олимпийское движение // Электронный научно-образовательный журнал. История. 2018. Т. 9. № 8.

граждан Армении во второй половине XX в., определение роли выдающихся армянских спортсменов в создании позитивного образа нации и консолидации национального самосознания в условиях советской системы.

Источниковую базу исследования составляют материалы периодической печати (советские центральные и республиканские газеты и журналы), кинохроника, интервью спортсменов.

Терминология. Понятие «идентичность» прочно вошло в лексикон социально-гуманитарных наук, начиная с середины 1970-х гг.¹⁰ Главным характерным признаком и основанием данного понятия является тождественность самому себе. Значительный вклад в разработку концепта идентичности внес Э. Эриксон, который рассматривал ее как «процесс организации жизненного опыта в индивидуальное “Я”, предполагающий его динамику на протяжении всей жизни человека»¹¹.

Ч. Кули определял идентичность как отражение обобщенных интеракций, возникающих в процессе личностного, неформального и непосредственного общения¹². Одну из ключевых ролей в этом процессе играет социальная идентичность и временная перспектива прошлого, воплощенная в реальных образах известных личностей, формирующих общественное сознание¹³. Процесс социальной идентификации подразумевает включение выдающихся достижений личности в конкретной профессиональной сфере в историческую перспективу социальной общности – в поколенческом, этническом, национальном и даже глобальном ракурсах¹⁴.

Временная перспектива прошлого поддерживает чувство самотождественности, преемственность изменений личности и непрерывность индивидуальной истории¹⁵ и групповой идентичности¹⁶. Сформированная групповая идентичность влияет на отношение личности к собственному прошлому, настоящему и будущему¹⁷, а коллективная память способствует реконструированию прошлого с позиций личности¹⁸. Коллективный образ будущего тесно связан с коллективной памятью прошлого, где

¹⁰ Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис: учебное пособие. М., 2006. С. 58–59. EDN: QXPMCL; Леви-Стросс К. Структура и форма. Размышления над одной работой Владимира Проппа // Зарубежные исследования по семиотике фольклора. М., 1985. С. 9–34.

¹¹ Erikson E.H. Identity, youth, and crisis. New York, 1968.

¹² Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. С. 210.

¹³ Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение. Тенденции социально-психологических исследований. М., 2017. EDN: ZFIOAR; Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4. С. 145–185. EDN: XIMRSA; Нестик Т.А., Шаповалова О.С., Плужник С.А. Социальная идентичность и временная перспектива личности как предпосылки отношения к коллективному прошлому, настоящему и будущему // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология 2019. Т. 4. № 4. С. 102–126. EDN: YLIIMA

¹⁴ Abrams D., Hogg M.A. Social identity and self-categorization // The SAGE handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination. London, 2010. P. 179–193.

¹⁵ Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск; М., 2018. EDN: NSZKIZ

¹⁶ Smeekes A., Verkuyten M. The presence of the past: Identity continuity and group dynamics // European Review of Social Psychology. 2015. Vol. 26. P. 162–202.

¹⁷ Нестик Т.А. Конструирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. М., 2018. С. 213–225.

¹⁸ Дробышева Т.В., Войтенко М.Ю., Дробышева М.М. Образ своего поколения в представлениях россиян (на примере поколений «Беби-бумеров», «X» и «Миллениум») // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. Т. 1. № 3. URL: https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3336/ (дата обращения: 8.11.2025); Мишарина А.В. Различия в коллективной памяти поколений: социально-психологический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2019. № 4. С. 334–341.

основное внимание уделяется не столько коллективным травмам, сколько позитивным ориентирам и примерам¹⁹.

Исследования, проведенные в рамках концепции временной перспективы Ф. Зимбардо, показывают, что социальная успешность личности тесно связана с положительным отношением к своему прошлому²⁰. Эмпирические исследования исторического опыта и формирования национальной идентичности в разных условиях показывают, что чувство гордости за свой народ является важным эмоциональным фактором, который связывает все аспекты национальной идентичности и служит основой для создания общности²¹. Многочисленные исследования подтверждают связь сбалансированного восприятия времени с осмысленностью жизни, успехами в профессии, субъективным благополучием, оптимизмом, позитивным настроением и устойчивостью к стрессам²².

Несмотря на обширные исследования взаимосвязи этнической идентичности и коллективной памяти, а также работы, посвященные влиянию этнической идентичности на индивидуальную временную перспективу²³, ее роль в формировании личного отношения к коллективному будущему остается недостаточно исследованной.

Спортивная идентичность, по мнению некоторых исследователей, представляет собой новую смысловую реальность, организующую жизнь человека²⁴. Исследования в этой области выявили положительную корреляцию между спортивной идентичностью и приверженностью к тренировкам у профессионалов, их ориентацией на спортивные цели, достижение высоких результатов и уровень удовлетворения от занятий спортом, по сравнению с теми, кто менее вовлечен в роль спортсмена²⁵.

Спорт в союзных республиках позднесоветского периода играл важную роль в формировании, выражении и поддержании различных уровней идентичности –

¹⁹ Муравьева Л.Е. Нарративная репрезентация риска и коллективная память: к постановке проблемы // Новый филологический вестник. 2018. № 1. С. 57–68. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00002> EDN: NUBIZH; Рязузова Е.В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 2. С. 138–146. <https://doi.org/10.18500/2304-97902019-8-2-138-145> EDN: QROVIU; De Luna I. B. Imagining Collective Futures in Time: Prolepsis and the Regimes of Historicity // Imagining Collective Futures. Palgrave Studies in Creativity and Culture. Cham, 2018. P. 109–128; Greenwood R.M. “Yesterday Redeemed and Tomorrow Made More Beautiful”: Historical Injustice and Possible Cho Y. Unfolding sporting nationalism in South Korean media representations of the 1968, 1984 and 2000 Olympics // Media, Culture & Society. 2009. Vol. 31. № 3. P. 347–364.

²⁰ *Zimbardo Ph., Boyd J.* The time paradox: the new psychology of time that will change your life. New York, 2008.

²¹ Berberyan A., Berberyan H. Psychological characteristics of the value orientation system of Armenians in title ethnos and Russian diaspora // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2019. Vol. 7. № 2. P. 11–17. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE1902011A> EDN: GKVPMP

²² Boniwell I., Osin E., Sircova A. Introducing time perspective coaching: A new approach to improve time management and enhance well-being // International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring. 2014. Vol. 12. № 2. P. 24–40.

²³ Adelabu D.H. Future Time Perspective, Hope, and Ethnic Identity Among African American Adolescents // Urban Education. 2008. Vol. 43. № 3. P. 347–360. <https://doi.org/10.1177/0042085907311806> EDN: JQLXOB; Phan H.P. Examination of time perspective, hope, self-efficacy, and ethnic identity: A structural equation model. Conference paper for the AARE, 2009, Canberra Australia. URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2009/pha09967.pdf> (дата обращения: 7.10.2019).

²⁴ Дубова Т.Г. Спортивная идентичность как смысловая реальность // Психологические проблемы смысла жизни и акмеологии. Материалы XXV международного симпозиума (Москва, 15–16 апреля 2020 г.). М., 2020. С. 91–94. <https://doi.org/10.24411/9999-042A-2020-00012> EDN: NEDWUP; Голунов Е.Н., Мартынов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. М., 2000.

²⁵ Horton R., Mack D. Athletic identity in marathon runners: Functional focus or dysfunctional commitment? // Journal of Sport Behavior. 2000. № 23. P. 101.

этнической, региональной, локальной и культурной. Советская политика в области физической культуры и спорта, с одной стороны, способствовала укреплению общесоюзной идентичности²⁶, с другой – давала возможность для проявления республиканской и этнокультурной самобытности. В период хрущевской оттепели и позднее спорт становился ареной для проявления национального самосознания²⁷. Хотя официально спорт в СССР должен был служить инструментом объединения республик и проводником идей социалистического интернационализма, а поддержка местных команд или отдельных спортсменов формировала ощущение этнической гордости. Локальная идентичность часто проявлялась через болельщиков, которые поддерживали свои команды не только на стадионах, но и в публичной жизни, создавая специфическую субкультуру фанатов.

Стремление к победе на больших спортивных аренах создает сильный эмоциональный фон, усиливающий переживание за «своих», тем самым актуализируя образ «наших», выстраивая более рельефную идентификацию с национальным сообществом.

Армянский спортивный национализм – термин, который имеет древнюю историю, уходящую корнями в тысячелетия, являющуюся важной частью культуры и связанную с праздниками и военными традициями, а именно: с традицией «Кох», древней армянской борьбой, отражающей национальный характер²⁸. К примеру, до сих пор сохранена традиция как символ силы духа армянина: «спина армянина не должна касаться земли». Спортивные успехи издревле воспринимаются как способ сохранения культуры, единства и триумфа нации, а величие нации идентифицируется с силой духа народа. Впрочем, и культурный национализм²⁹, как одно из важных проявлений национальных настроений и идеологии, конструируется и распространяется с помощью спортивных «мегасобытий».

Успехи армянских спортсменов на международной арене становились символами национального достоинства, стойкости и силы духа армянского народа. В этом контексте следует отметить таких выдающихся спортсменов, как Тигран Петросян, Альберт Азарян и Юрий Варданян.

Тигран Петросян, известный как «железный Тигран», стал символом армянского национального достоинства, гордости и силы духа. Он стал первым армянином, в 1963 г. завоевавшим в трудном и захватывающем поединке мировую шахматную корону, одержав победу над Михаилом Ботвинником. Это была выдающаяся победа, которая закрепила его имя в истории шахмат, стала знаковой для армянского народа. Т. Петросян оставался чемпионом до 1969 г., что имело большое значение для формирования национального самосознания граждан Армянской ССР. Его стиль игры – непробиваемая оборона, хитроумная тактика, стойкость и выдержка – ассоциировался с национальными чертами, которыми армяне гордились на протяжении всей истории. Спортивная мотивация может играть важную роль в формировании личной идентичности человека, помогая определить ценности, убеждения и приоритеты, а также развить такие черты, как дисциплина, настойчивость, сила воли и само-

²⁶ Riordan J. *Sport, Politics, and Communism*. Manchester, 1991; Guttman A. *The Olympics: A History of the Modern Games*. Urbana, 2002.

²⁷ Hobsbawm E. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge, 1990.

²⁸ Юзбабян Х.Г. Ю 200 Почти все об Армянской национальной борьбе «Кох»: Учебно-методическое пособие для детско-юношеских клубов, центров и школ культурно-физкультурной спортивной направленности. Ереван, 2024.

²⁹ Маргарян Е.Г., Маргарян Г.С. Ереван в музыкально-словесном тексте песенного искусства второй половины XX века // Критика и семиотика. 2025. № 1. С. 388–408. <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2025-1-388-408> EDN: NKHIGJ

контроль. Супруга Тиграна Петросяна, Роне Петросян (в девичестве Авинезер), принимавшая активное участие в спортивной карьере мужа, оказала большое влияние на мотивацию его профессиональной деятельности. Согласно легенде, когда мудрую Рону спросили, кого из ухажеров-соперников, знаменитых талантливых шахматистов, Тиграна или Ефима Геллера, она выберет в мужья, она, оценивая его, взглянув на обоих, пронизательно ответила: «Межзональный покажет». Тигран Петросян опередил Геллера на пол-очка³⁰.

В Армении шахматы традиционно считались символом интеллекта и стратегического мышления, но именно после выдающихся побед Петросяна этот вид спорта приобрел статус национального и стал частью культурного кода народа республики. Его триумф вызвал шахматный бум, приведший к появлению новых поколений армянских шахматистов, включая Левона Ароняна, Габриэля Саркисяна и др. Пример Петросяна стал стимулом для многих юношей и девушек в Армении, стремящихся к высоким достижениям в шахматах и других видах спорта.

Победа Т. Петросяна продемонстрировала, что небольшая республика может дать миру шахматного чемпиона, способного соперничать с представителями великих шахматных держав. Это усилило чувство гордости у армян как в СССР, так и за его пределами.

Альберт Азарян, двукратный олимпийский чемпион (1956, 1960 гг.) и четырехкратный чемпион мира по спортивной гимнастике, стал пионером армянского гимнастического движения, подарив СССР первые олимпийские золотые медали в этом виде спорта, что в 1950-е гг. стало историческим событием и источником вдохновения для будущих спортсменов. Альберт Азарян стал иконой спорта для жителей Армянской ССР. Гимнастика – элитный вид спорта, сочетающий эстетику и силу, а также мастерство, оттачиваемое многими поколениями спортсменов элитных клубов. В 1950-е гг. победы атлета из небольшой республики на мировых аренах показались многим событием неординарным. Его фирменный элемент «крест Азаряна» – один из самых сложных элементов на гимнастических кольцах, до сих пор считается эталоном в этом виде спорта. Данный элемент на долгое время стал символом армянской спортивной школы.

В то же время успехи А. Азаряна сделали гимнастику невероятно популярной и привели к небывалому росту спортивного движения в республике, где была создана Школа Азаряна (сегодня это Детско-юношеская школа гимнастики олимпийского резерва имени Альберта Азаряна). Появилось новое поколение чемпионов, продолживших традиции великих предшественников. Всего в этой школе прошли спортивную подготовку более 8 тыс. спортсменов. И с каждым годом эта цифра увеличивается. Из-под крыла Азаряна вышло немало спортсменов-профессионалов. В школе А. Азаряна учились известные гимнасты: Артур Акопян, Нораир Саргсян, Ваагн Степанян, Арутюн Мердинян, Артем Аветян, Софья Гукасян. Некоторые воспитанники этой школы добились высоких результатов: Эдуард Азарян – заслуженный мастер спорта СССР, Нораир Саргсян – мастер спорта международного класса. А. Азарян сделал гимнастику максимально привлекательным видом спорта. Его достижения вдохновляют спортсменов по всему миру, а уникальная техника Азаряна сделала его «человеком-легендой». В немалой степени росту популярности спортивной гимнастики способствовал кинофильм «Кольца славы» (1963), долгие годы вдохновлявший молодых спортсменов на спортивные достижения.

³⁰ *Мирошник В.Н., Кузьмин К.Е.* Проблема личной идентичности: что делает человека человеком // *Современные научные исследования и инновации.* 2025. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2025/01/102871>.

Достижения в силовых видах спорта

Характерная деталь в национальных республиках, особенно на Кавказе: всегда были особо популярны силовые виды спорта. Это объяснимо. Во-первых, силовые виды спорта не очень затратная сфера, которая может успешно развиваться в небогатых республиках и в провинциальных городках. Не случайно лучшие борцы, тяжелоатлеты являются выходцами из небольших городов республики. Командные виды спорта требуют вложения больших средств и постоянного участия в спортивной жизни клубов государственных и других структур, например университетов или богатых предприятий. Во-вторых, конституция арменоидной подрасы не располагает к успешным занятиям по бегу или плаванию и, наоборот, способствует достижению успехов в силовых видах спорта. И наконец, в-третьих, огромную роль играет традиция, обусловленная историко-культурными факторами. У кавказских горцев и у степняков испокон веков были развиты именно силовые виды спорта, до сих пор считающиеся национальными. Национальная борьба (например, куреш у татар и башкир, казахская борьба казакша курес, грузинская чигаоба, армянская кох), соревнования по которой сопровождаются традиционной музыкой, ритуалами, национальными символами и костюмами, всегда сохранялась и поддерживалась как важная часть локального спортивного наследия, несмотря на общее доминирование классических олимпийских видов спорта.

На Кавказе существует устоявшееся представление о мужественности, где сила, выносливость и боевые навыки являются ее ключевыми атрибутами. Поэтому борьба, тяжелая атлетика, армрестлинг и другие силовые виды спорта соответствуют традиционному гендерному образу успешного мужчины. Кроме того, в некоторых южных регионах спорт является чуть ли не главным социальным лифтом. Для молодых людей из бедных или сельских семей путь в профессиональный спорт, особенно в силовые дисциплины (борьба, тяжелая атлетика, армрестлинг, единоборства), – это шанс получить образование, уважение в обществе и материальную стабильность.

В Армении, как и в целом на Кавказе, вольная и греко-римская борьба, тяжелая атлетика, бокс, армрестлинг, единоборства традиционно были самыми популярными и продвинутыми видами спорта. Этому во многом способствовали спортивные достижения армянских спортсменов в позднесоветский период. Самым ярким достижением в этой сфере стали победы Юрия Варданяна – легендарного штангиста, завоевавшего золото на Олимпийских играх 1980 г. в Москве. Он был семикратным чемпионом мира и пятикратным чемпионом Европы в этом виде спорта, установив несколько мировых рекордов и продемонстрировав выдающееся мастерство в тяжелой атлетике. Ю. Варданян неизменно выходил победителем, вызывая восхищение не только у болельщиков, но и у профессионалов. Президент Международной федерации тяжелой атлетики Готфрид Шедль называл его «фантастическим атлетом, превзошедшим все ожидания»³¹. В СССР и за его пределами он был не только чемпионом, но и символом несгибаемой воли и непобедимости. Его триумфы доказали, что представители армянского народа могут быть первыми не только в интеллектуальных, но и в силовых видах спорта.

Успехи Тиграна Петросяна, Альберта Азаряна и Юрия Варданяна стали важными вехами в формировании национального самосознания армян. Их достижения продемонстрировали возможности небольшой республики, показав, что она является успешной и конкурентоспособной, а армянские спортсмены могут достойно

³¹ Юрий Варданян // Социальный проект «Россия. 1000 поводов для гордости» [сайт]. URL: www.osnmedia.ru/1000/tag/yurij-vardanyan/?ysclid=mkk2afqtr9174463512 (дата обращения: 8.11.2025).

соперничать на мировом уровне и добиваться выдающихся результатов в самых разных сферах – от шахмат до гимнастики и тяжелой атлетики. В условиях советской действительности для Армении эти успехи становились своеобразными актами национальной самоидентификации, усиливая ощущение принадлежности к великой спортивной традиции.

Футбол как элемент национальной идентификации в Армянской ССР

Футбол – это не просто игра, а глобальный феномен, оказывающий влияние на политику, экономику, культуру и общественные процессы. Во многих странах футбольные сборные являются национальными символами, объединяющими людей вне зависимости от их социального статуса или положения в обществе. Крупные международные турниры, такие как чемпионаты мира и Кубки Европы, служат ареной для проявления национальной гордости и демонстрации культурной самобытности. Кроме того, футбол – это многомиллиардная индустрия, формирующая экономику целых городов и стран. Организация чемпионатов мира и континентальных турниров привлекает инвестиции, развивает инфраструктуру и туризм. Вместе с тем футбол служит инструментом «мягкой силы», посредством которого государства укрепляют свой международный имидж³².

В социальном аспекте футбол может выполнять функцию социального лифта для спортивно одаренных юношей и девушек из социально неблагополучных слоев населения, он нередко становится единственной возможностью для достижения высоких социальных позиций. Более того, в условиях глобализации футбол способствует формированию транснациональных идентичностей, когда болельщики ощущают привязанность не только к национальным сборным, но и к крупнейшим мировым футбольным клубам.

В Армении, как и во многих странах, для мужской половины населения футбол долгое время был не обычным видом спорта, а религией. Его высокая популярность объясняется совокупностью климатических, экономических и социальных факторов. Во-первых, в южном климате футбол можно играть без больших сезонных таймаутов, что позволяет игрокам развивать технические и физические навыки без значительных перерывов. Во-вторых, в условиях ограниченных материальных ресурсов, характерных для советского периода, футбол оставался наиболее доступным видом досуга для подростков и юношей. Простота организации игры, минимальные требования к инвентарю и инфраструктуре сделали футбол наиболее распространенным видом спорта среди молодежи, особенно среди представителей малообеспеченных слоев населения. Кроме того, научные исследования свидетельствуют о том, что футболисты, выросшие в жарком климате, обладают рядом качеств, критически важных для профессионального спорта: выносливостью, ловкостью, координацией и высокой скоростью реакции. В советское время для многих подростков из социально уязвимых групп футбол становился не только способом самореализации, но и средством социальной мобильности, открывая перспективы профессиональной карьеры и выхода за рамки локального сообщества, что усиливало его роль как важного общественного явления.

³² *Duke V., Crolley L.* Football, nationality, and the state. London, 1996; *Maguire J.* Sport and Globalization. Entry For: Sport and Development WebBased Platform, Swiss Academy For Development, 2006.

Все перечисленные факторы обусловили появление феномена «Арарата-73», который стал символом спортивного триумфа Советской Армении. Этот период ознаменовался крупнейшим успехом в истории армянского футбола: команда в 1973 г. выиграла чемпионат СССР и Кубок СССР, оформив так называемый «золотой дубль». Этот успех имел не только спортивное, но и символическое значение, став предметом гордости как для армянских болельщиков, так и для людей, не имевших никакого отношения к спорту.

Ключевым фактором успеха стал звездный состав команды и выдающаяся тренерская работа. В числе ведущих игроков «Арарата-73» были легендарные футболисты: Аркадий Андреасян – лидер команды, мотор полузащиты, главный плеймейкер большинства игр; Эдуард Маркаров – не атлетичный, но высокотехничный, непредсказуемый нападающий, виртуозный мастер дриблинга, в прошлом игрок бакинского «Нефтчи», переехавший на родину в расцвете сил и ставший легендой советского футбола; Николай Казарян, Самвел Арутюнян, Оганес Заназянян – ключевые фигуры обороны; а также Алеша Абрамян – надежный голкипер, герой кубкового финала, выигравший в 1973 г. 11-метровую дуэль у ведущих игроков киевского «Динамо». Легендарной фигурой армянского футбола стал Левон Иштоян, забивший решающий гол в решающей игре: 10 октября 1973 года «Арарат» на центральном московском стадионе им. Ленина в присутствии 60 тысяч зрителей завоевал Кубок СССР, обойдя киевский «Динамо». Знаменитая фраза героя Фрунзика Мкртчяна «Иштояна видит...», стала мемом на все времена. А одну из достопримечательностей Еревана – скульптуру из каррарского мрамора в виде двух переплетенных рук – подарок города Каррара, города-побратима Еревана, фанаты «Арарата» в шутку предложили заменить на «кривые ноги Иштояна»³³. А. Оганесян отмечал:

Очередной пас Андреасяна – и великолепный удар в «девятку» сделал Иштояна знаменитым на весь Союз», <...> До сих пор перед глазами тот момент. Это лучшее, что я испытал в жизни, – признался мне Иштоян. – Сразу же понял, что совершил нечто героическое. Да, мы стали героями – другого слова и не подберешь³⁴.

Главным архитектором триумфа команды современники по праву считали Никиту Павловича Симоняна – в прошлом знаменитого советского форварда. Возглавив сборную в 1972 г., он сделал ставку на атакующий, комбинационный и высокотехнический футбол в духе латиноамериканских форвардов. Н.П. Симонян ввел ряд тактических новшеств, адаптировал комбинационный стиль игры, ориентированный на быстрый переход из обороны в атаку. В результате команда превратилась в слаженный механизм, одерживавший одну победу за другой.

В 1973 г. «Арарат» опередил сильнейшие советские футбольные клубы, что само по себе было выдающимся достижением. Однако в столице и по всему СССР традиционно болели за московские команды «Спартак» и «Динамо», и особенно за киевское «Динамо» (не будем забывать, что Л.И. Брежнев был родом с Украины и горячо поддерживал украинские команды). «Арарат» имел феноменальную поддержку в самой республике. Матчи в Ереване проходили при полном аншлаге, билеты раскупались за считанные часы, а поддержка болельщиков носила исключительный характер. Атмосферу того времени красочно описывает журналист Алексей Самойлов

³³ *Бабаян А.* Герои из прошлого: Левон Иштоян // Media Max. URL: <https://mediamax.am/ru/specialprojects/legends/16410/?ysclid=mj4pdjzwd9439154803> (дата обращения: 10.11.2025).

³⁴ *Оганесян А.* Две вершины библейской горы // Спорт-Экспресс. 31 октября 2003. ФУТБОЛ. URL: https://www.sport-express.ru/newspaper/2003-10-31/13_1/

в статье, опубликованной в журнале «Аврора» (1974, № 3), и цитируемой в статье «Вторая вершина «Арарата»» Акселя Варданяна:

Это был небывалый концерт для голоса, зурны, барабана, трубы, аккордеона и целого ряда неизвестных мне инструментов. На поле десятки профессиональных танцоров отчебучивали нечто занимательное...³⁵

Впоследствии столь мощное единение национального духа повторилось лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в контексте политических процессов, приведших к обретению Арменией независимости. Победы «Арарата» стали символом веры в национальный потенциал и убедили армянское общество в том, что армянская нация способна конкурировать и добиваться высоких результатов даже в самых сложных условиях.

Почему это было важно? Успех армянской команды имел не только спортивное, но и символическое значение.

Победа ереванского клуба над грандами советского футбола, включая киевское и московское «Динамо», стала событием национального масштаба. Она вызвала волну энтузиазма среди армянских болельщиков и спровоцировала настоящий фанатский бум: молодежь массово собиралась на импровизированных стадионах по всей республике. Футбол, и без того популярный в Армении, окончательно превратился в национальную игру.

На некоторое время Армения оказалась в центре спортивного превосходства. «Арарат» навсегда вошел в историю как символ национальных достижений. Название клуба ассоциировалось со священной горой, потерянной после подписания Московского (16 марта 1921 г.) и Карсского (13 октября 1921 г.) договоров. Теперь она вновь напомнила о себе, но уже в другом, спортивном измерении.

Успех «Арарата» оказал значительное влияние на национальную самоидентификацию как граждан Армении, так и армян диаспоры. Официальные советские СМИ преподносили успех «Арарата» как «триумф советского футбола», но в самой Армении эту победу воспринимали прежде всего как национальное достижение, добытое в честной борьбе с ведущими командами Москвы и Киева. Телеведущий и футбольный комментатор А. Елагин оценил вклад жителей Армении и «Арарата» в развитие советского футбола следующим образом:

Армяне прославляли не только Армению, но и Советский Союз, и Советский Союз прославлял Армению³⁶.

В постсоветское время в независимой Армении воспоминания о «золотом» 1973-м стали неотъемлемой частью новой национальной мифологии.

Спорт в Армении, как и во всем мире, выполнял ряд социальных функций. Он был своеобразным инструментом «мягкой силы», оказывая влияние на общественные процессы. Спортивные успехи отвлекали жителей республики от социальных и политических проблем, становясь формой эскапизма – способом уйти от рутины. Спорт давал возможность переключиться от повседневных забот, работы

³⁵ Варданян А. Вторая вершина «Арарата» // Спорт-Экспресс. Футбол. 2017. 11 августа. URL: <https://www.sport-express.ru/football/reviews/vtoraya-vershina-ararata-1294138/> (дата обращения 10.11.2025).

³⁶ «Арарат» прославлял не только Армению – полвека «золотому дублю». Видео // Rusarminfo [сайт]. URL: <https://rusarminfo.ru/2023/05/14/ararat-proslavlyal-ne-tolko-armeniyu-polveka-zolotomu-dublyu-video/> (дата обращения: 14.05.2025).

и стресса. В сопереживании спортивной борьбе болельщики находили эмоциональную разрядку.

Приверженность к спортивным клубам объединяла людей, формируя чувство локальной идентичности. Болельщики становились частью сообщества, где находили друзей, разделяли эмоции и традиции. Спорт дарил яркие переживания: радость побед, горечь поражений, адреналин. Коллективные эмоции – от накала на стадионе до просмотра матчей дома или в общественных местах – создавали атмосферу единства. Поддержка команды воспринималась как выражение национальной и культурной принадлежности, а для многих людей спорт становился неотъемлемой частью их личности.

Спорт и физическая культура способствовали популяризации активного образа жизни среди молодежи, а успешные спортсмены становились ролевыми моделями для подрастающего поколения.

Заключение

Таким образом, после Великой Отечественной войны Армянская ССР активно развивала систему спортивной подготовки в республике, демонстрируя миру достижения национальной спортивной школы, которые внутри страны служили мощным катализатором национального самоуважения. Спорт становился средством консолидации общества, создавал символы национальной гордости и укреплял чувство общности среди граждан. Он не только способствовал укреплению национальной идентичности, но и стал важным каналом ее выражения. В условиях многонационального СССР спорт в Армянской ССР достиг значительных успехов, символизируя гордость как за свою республику, так и за всю страну. Такие выдающиеся спортсмены, как Тигран Петросян (шахматы), Юрий Варданян (тяжелая атлетика), Эдуард Азарян (гимнастика) стали не только легендами советского спорта, но и символами национальной гордости и самоутверждения армянского народа. Таким образом, спорт высоких достижений не только укрепляет национальный дух, но и формирует национальную идентичность, основанную на чувстве гордости и стремлении к совершенству.

История спорта в Армянской ССР второй половины XX в. представляет собой своеобразную летопись народа, важную часть культурного наследия нации. В советское время были заложены уникальные спортивные традиции, которые выходили за рамки чисто развлекательной функции, формируя ценности и национальное самосознание.

Массовые празднования побед становились частью коллективной памяти народа, наполняя ее не только трагическими страницами истории, но и моментами триумфа, сплочения и единства. Успехи армянских спортсменов на международной арене, в том числе на Олимпийских играх и чемпионатах мира, способствовали укреплению национальной идентичности.

Поступила в редакцию / Submitted: 28.05.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 9.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.12.2025

References

Abrams, D., and Hogg, M.A. "Social identity and self-categorization." In *The SAGE handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination*, 179–193. London: Sage, 2010.

- Adelabu, D.H. “Future Time Perspective, Hope, and Ethnic Identity Among African American Adolescents.” *Urban Education* 43, no. 3 (2008): 347–360, <https://doi.org/10.1177/0042085907311806>
- Berberyan, A., and Berberyan, H. “Psychological characteristics of the value orientation system of Armenians in title ethnos and Russian diaspora.” *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education* 7, no. 2 (2019): 11–17, <https://doi.org/10.5937/IJRSEE1902011A>
- Boniwell, I., Osin, E., and Sircova, A. “Introducing time perspective coaching: A new approach to improve time management and enhance well-being.” *International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring* 12, no. 2 (2014): 24–40.
- De Luna, I.B. “Imagining Collective Futures in Time: Prolepsis and the Regimes of Historicity.” In *Imagining Collective Futures. Palgrave Studies in Creativity and Culture*, 109–128. London: Palgrave Macmillan, Cham, 2018.
- Demoyan, G. *Armyanskii sport i fizicheskaiia kul'tura v osmanskoii imperii* [Armenian sport and physical culture in the Ottoman Empire]. Yerevan: Muzei-institut Genotsida armyan NAN RA Publ., 2009 (in Russian).
- Dubova, T.G. “Sportivnaia identichnost' kak smyslovaia real'nost' [Sports Identity as a Semantic Reality].” In *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akmeologiiia. Materialy XXV mezhdunarodnogo simpoziuma (Moskva, 15–16 apreliia 2020 g.)*, 91–94. Moscow: Psikhologicheskii institut RAO Publ., 2020 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/9999-042A-2020-00012>
- Duke, V., and Crolley, L. *Football, nationality, and the state*. London: Longman, 1996.
- Erickson, E.G. *Identichnost': iunost' i krizis: uchebnoe posobie* [Identity: Youth and Crisis: A Textbook]. Moscow: Flinta Publ., 2006 (in Russian).
- Erikson, E.H. *Identity, youth, and crisis*. New York: Norton, 1968.
- Gogunov, E.N., and Martyanov, V.I. *Psikhologiiia fizicheskogo vospitaniia i sporta* [Psychology of physical education and sports]. Moscow: AKADEMIA Publ., 2000 (in Russian).
- Greenwood, R.M. “‘Yesterday Redeemed and Tomorrow Made More Beautiful’: Historical Injustice and Possible Cho Y. Unfolding sporting nationalism in South Korean media representations of the 1968, 1984 and 2000 Olympics.” *Media, Culture & Society* 31, no. 3 (2009): 347–364.
- Guttmann, A. *The Olympics: A History of the Modern Games*. Urbana: University of Illinois Press, 2002.
- Hobsbawm, E. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Horton, R., and Mack, D. “Athletic identity in marathon runners: Functional focus or dysfunctional commitment?” *Journal of Sport Behavior*, no. 23 (2000): 101–119.
- Kuli, Ch.Kh. *Chelovecheskaia priroda i sotsial'nyi poriadok* [Human nature and social order]. Moscow: Ideia-Press Publ., 2000 (in Russian).
- Levi-Strauss, K. “Struktura i forma. Razmyshleniia nad odnoi rabotoi Vladimira Proppa [Structure and Form. Reflections on a Work by Vladimir Propp].” In *Zarubezhnye issledovaniia po semiotike fol'klora*, 9–34. Moscow: Nauka Publ., 1985 (in Russian).
- Maguire, J., Jarvie, G., Mansfield, L., and Bradley, J. *Sport Worlds. A Sociological Perspective*. Champaign, Illinois: Human Kinetics, 2002.
- Margaryan, E.G., and Margaryan, G.S. “Yerevan in the Musical and Verbal Text of the Song Art of the Second Half of the 20th Century.” *Critique and Semiotics*, no. 1 (2025): 388–408 (in Russian), <https://doi.org/10.25205/2307-1753-2025-1-388-408>
- Miller, T. *Globalization and Sport: Playing the World*. London: SAGE, 2001.
- Misharina, A.V. “Differences in Generations’ Collective Memory: a Socio-Psychological Approach.” *Izvestiia of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, no. 4 (2019): 334–341 (in Russian).
- Muravyova, L.E. “Narrative Representation of Risk and the Cultural Memory: On the Problem Definition.” *The New Philological Bulletin*, no. 1 (2018): 57–68 (in Russian), <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00002>
- Nestik, T.A. “Global identity as a socio-psychological phenomenon: a theoretical and empirical study.” *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology* 2, no. 4 (2017): 145–185 (in Russian).

- Nestik, T.A. “Konstruirovaniye kollektivnogo obraza budushchego v usloviyakh neopredelennosti [Constructing a collective image of the future in conditions of uncertainty].” In *Mobilis in mobilis: lichnost' v epokhu peremen*, 213–225. Moscow: Izdatelskii dom YaSK Publ., 2018 (in Russian).
- Nestik, T.A., Shapovalova, O.S., and Pluzhnik, S.A. “Person’s social identity and time perspective as predictors of attitudes toward common past, present, and future.” *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology* 4, no. 4 (2019): 102–126 (in Russian).
- Philippov, A.N. “‘Rekordsmenstvo’ kak osobennost’ sovetskogo sporta [Record-breaking as a feature of Soviet sports].” *Molodoy uchenyi* 2, no. 12 (2010): 33–35 (in Russian).
- Riordan, J. *Sport, Politics, and Communism*. Manchester: Manchester University Press, 1991.
- Ryaguzova, E.V. “Collective memory and instances of temporality.” *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology* 8, no. 2 (2019): 138–146 (in Russian), <https://doi.org/10.18500/2304-97902019-8-2-138-145>
- Smeekes, A., and Verkuyten, M. “The presence of the past: Identity continuity and group dynamics.” *European Review of Social Psychology* 26 (2015): 162–202.
- Titov, V.V., and Khametov, E.Sh. “Sport as a tool of formation of national-state identity.” *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 3 (2019): 213–220 (in Russian).
- Tolstykh, N.N. *Khronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotope: culture and ontogenesis]*. Smolensk-Moscow: Universum Publ., 2018 (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., Sosnin, V.A., Kitova, D.A., Nestik, T.A., and Yurevich, A.V. *Massovoe soznanie i povedenie. Tendentsii sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Mass consciousness and behavior. Trends in social and psychological research]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2017 (in Russian).
- Zimbaro, Ph., and Boyd, J. *The time paradox: the new psychology of time that will change your life*. New York: Free Press, 2008.
- Ogorodov, D.A., Dobrynya, M.V. “High Performance Sport in the Context of Soviet Policy and Ideology.” *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* 32, no. 4 (2021): 89–98 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Ерванд Грантович Маргарян, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения, Академия наук Республики Армения; Республика Армения, 0019, Ереван, проспект М. Баграмяна, 24; Директор Института международных отношений и общественно-политических наук, Российско-Армянский университет; Армения, 0052, Ереван, ул. Эмина, 123; ervand.margaryan@rau.am; <https://orcid.org/0000-0001-7396-2399>; SPIN-код: 1758-3649.

Ася Суреновна Берберян, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Института международных отношений и общественно-политических наук, Российско-Армянский университет; Армения, 0052, Ереван, ул. Эмина, 123; aspsy@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>; SPIN-код: 4171-8178.

Ervand Grantovich Margaryan, Dr. Habil. Hist., Professor, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Republic of Armenia; 24, Prospekt M. Baghramyana Av., Yerevan, 0019, Republic of Armenia; Director of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Russian-Armenian University; 123, Emina Str., Yerevan, 0052, Armenia; ervand.margaryan@rau.am; <https://orcid.org/0000-0001-7396-2399>; SPIN-code: 1758-3649.

Asya Surenovna Berberyan, Dr. Habil. Psych., Professor, Head of the Department of Psychology of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Russian-Armenian University; 123, Emina str., Yerevan, 0052, Armenia; ervand.margaryan@rau.am; <https://orcid.org/0000-0001-7396-2399>; aspsy@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0321-0161>; SPIN-code: 4171-8178.